

Вишневский, А.А. Деятельность милиции Беларуси по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в 20-е – начале 30-х гг. XX в. / А.А. Вишневский // Милиции Беларуси 90 лет: история и современность: материалы науч.-практ. конф. (Минск, 27 февр. 2007 г.) / [редкол.: К.И. Барвинок (отв. ред.) и др.]. – Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2007. - С. 39-44.

История милиции в значительной мере есть история поисков и проверки практикой наиболее совершенных приемов и способов выполнения сотрудниками возложенных на них обязанностей. Поэтому при освещении конкретных проблем правоохранительной деятельности необходимо проследивать тесную связь теории с практикой, исходить из потребностей дальнейшего совершенствования милицейского аппарата на основе накопленного исторического опыта.

Полагаем, что немалый интерес представляет работа милиции Беларуси по борьбе с преступностью в период новой экономической политики. Деятельность советской милиции в рассматриваемые годы определялась общими задачами восстановительного периода, индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Поэтому основными направлениями работы были: борьба с имущественными преступлениями, хулиганством, преступлениями против личности, и прежде всего с умышленными убийствами, и др. Именно эти группы преступлений Уголовный кодекс определял наиболее опасными, и за совершение их предусматривались строгие меры наказания.

С целью активизации борьбы с преступными элементами и нарушителями общественного порядка усиливалась наружная служба милиции, в уездах формировались конные милицейские отряды, увеличивалось количество патрулей в ночное время, систематически совершались обходы мест, которые могли служить преступникам в качестве притонов, устраивались засады в криминогенных местах.

Численность возбужденных по линии уголовного розыска дел в 1924 г. в Беларуси достигла 30 154, в 1925 г. – 67 212, а в 1927 г. – 84 250 [1, с. 128]. Приведенные данные свидетельствуют о неуклонном росте общего числа уголовных преступлений. Удельный вес раскрытых преступлений в 1921 г. достигал 62,3 %; в 1927 г. – 78,3 %; в 1932 г. – 80 %. Таким образом, раскрываемость преступлений, как очевидных, так и неочевидных, из года в год увеличивалась, что явилось следствием повышения профессиональной подготовки работников милиции, совершенствования оперативно-розыскной деятельности.

В рассматриваемый период одним из наиболее опасных видов преступлений были имущественные. В середине 1920-х гг. они составляли примерно 42 %. В соответствии с действовавшим уголовным законодательством в эту группу входили: кражи из государственных, кооперативных и частных хранилищ; кражи крупного рогатого скота и лошадей; присвоение или растрата частным

лицом денег или иного вверенного ему имущества; мошенничество; истребление имущества путем поджога или затопления.

Из всех видов преступлений, относившихся к имущественным, наиболее опасным и сложным было конокрадство. Особенно этот вид преступности имел широкое распространение в сельской местности. Если в 1922 г. в республике было зарегистрировано 1420 таких случаев, то в 1924 г. – более 2800 [2, с. 151].

Борьба с конокрадством была трудной и упорной. Так, в ноябре 1924 г. сотрудники розыска задержали группу конокрадов, районом действий которых был Витебский округ, а также ряд уездов Псковской губернии. Особой жестокостью отличались члены банды Агафончика, которые действовали в Витебском, Городокском и других районах. В 1925 г. они угнали около 30 лошадей, убили лесничего и несколько крестьян с целью завладения лошадьми. Только в конце июля 1926 г. работникам уголовного розыска удалось задержать 37 воров-конокрадов из этой банды.

Трудность раскрытия преступлений, совершенных конокрадами, объяснялась тем, что розыск надо было распространять на значительную территорию, так как конокрад старался уйти подальше от места преступления, сбыть лошадь там, где ее не могли опознать местные жители. Конокрады, как правило, не имели постоянного места жительства в том районе, где они обыкновенно действовали, а проживали в далеких местечках, на окраинах городов, где никто не имел понятия об их «профессии». В преступные группы кроме конокрадов входили наводчики, профессиональные скупщики и укрыватели лошадей. Заявления потерпевших в органы милиции часто подавались с опозданием.

Указанные причины объясняют, почему удельный вес раскрываемости преступлений по фактам кражи лошадей оставался низким: в 1921 г. он составил 39 %; в 1923 г. – 34,6 %; в 1926 г. – 37,2 %; в 1927 г. – 57 %; в 1932 г. – 49 %. В этой связи по настоянию милиции вводилась строгая документация на лошадей, обязательная регистрация сделок купли-продажи и дарения лошадей в отделах милиции и исполкомах. Эти профилактические меры способствовали сокращению конокрадства.

В некоторых отделах были созданы специальные группы по поимке конокрадов. В Минске такая группа раскрывала до 60 % краж лошадей. Искоренению конокрадства способствовало строгое применение Уголовного кодекса БССР, принятого в 1928 г. Кодекс рассматривал кражу лошадей и крупного рогатого скота как особый вид квалифицированной кражи и карал за нее лишением свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией имущества.

Большую работу сотрудники милиции проводили по борьбе с хищениями государственного, общественного и личного имущества граждан и грабежами. Только в 1922 г., по неполным данным, на территории республики было зарегистрировано 242 вооруженных ограбления, в этом же году количество краж достигло 6930, в том числе крупных – 2176. Органами милиции было задержано около 3700 воров.

С марта 1924 г. по январь 1925 г. было зарегистрировано 2259 простых грабежей, в том числе 852 в сельской местности, и 500 вооруженных, в том числе 151 на селе. В этот же период было совершено 13 136 краж, в том числе 4112 в сельской местности. Следует отметить, что сотрудники милиции довольно быстро постигали секреты раскрытия этого сложного вида преступлений, повышая процент раскрываемости. Если в 1921 г. удельный вес раскрытых краж составил 41 %, в 1925 г. – 53 %, то в 1927 г. – 61 % [3]. Наиболее высоких успехов в раскрытии краж добивалась столичная милиция. В конце 1922 г. – начале 1923 г. сотрудники уголовного розыска раскрыли 85 % краж, совершенных в Минске.

Из всех видов преступлений, нарушающих общественный порядок, наиболее распространенным было хулиганство, т. е. умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. Если в IV квартале 1925 г. в Беларуси было отмечено 583 случая этого вида преступлений, то в I квартале 1926 г. – 866, а во II квартале того же года – 1078 случаев.

Во многих отчетах начальников милиции указывалось, что основными причинами хулиганства и других уголовных преступлений были пьянство и алкоголизм. Это подтверждают многочисленные данные. Если в первом полугодии 1925 г. в Беларуси было задержано в нетрезвом состоянии 42 % хулиганов, то во втором полугодии этого же года – 58 %. Удельный вес телесных повреждений, нанесенных в пьяном виде, повысился с 17 до 28 % [2, с. 156]. Такое же положение наблюдалось и в последующие годы. Только за три месяца (март – май) 1926 г. в республике было зарегистрировано 1400 правонарушений, совершенных в пьяном виде, из них квалифицированы как хулиганство свыше 1000. В эти же месяцы органами милиции было задержано 2000 человек, нарушивших общественный порядок в нетрезвом состоянии. В целях активизации борьбы с этими антиобщественными проявлениями СНК БССР 20 декабря 1926 г. принял постановление «О мерах борьбы с хулиганством». В соответствии с этим нормативным актом сотрудники милиции выступали с докладами и лекциями среди населения, проводили индивидуальные беседы с лицами, нарушившими общественный порядок, направляли по месту работы копии протоколов о хулиганских проявлениях, допущенных членами профсоюзов. Широкая кампания против хулиганства и пьянства была развернута на страницах периодической печати. Дела о хулиганстве рассматривались в срочном порядке [4].

К группе преступлений против порядка государственного управления Уголовный кодекс относил контрабанду – незаконное перемещение товаров или иных ценностей через государственную границу, связанное с сокрытием предметов в специальных хранилищах либо с обманом использованием таможенных и иных документов.

Для координации деятельности ГПУ, таможен и милиции по борьбе с контрабандой была создана минская районная комиссия по борьбе с контрабандой. С января по июль 1922 г. минской милицией было задержано

75 партий контрабандного товара на несколько миллионов рублей. С 1 января по 1 октября 1923 г. сотрудниками милиции было задержано 607 контрабандистов, у которых было изъято товаров на сумму 445 тысяч рублей в золотой валюте. В 1925 г. органами ОГПУ, работниками таможенной службы и милиции было задержано товаров, ввезенных в республику из-за рубежа, на сумму 306 731 рубль и товаров, которых пытались вывезти за рубеж, на сумму 18 365 рублей, в 1926 г. – на 190 577 рублей и 15 742 рубля соответственно [5, с. 2]. К концу 1920-х гг. деятельность контрабандистов значительно сократилась, однако и в этот период сотрудники милиции не оставались в стороне от борьбы с этим видом преступлений. Только в 1928 г. работниками милиции и розыска было проведено более сотни обысков у лиц, подозревавшихся в хранении и торговле контрабандными товарами. По этим фактам было возбуждено более 90 уголовных дел.

Важным направлением деятельности органов милиции была борьба с преступлениями против личности. К ним относились прежде всего умышленные убийства. В 1922–1923 гг. в Беларуси, по неполным данным, было убито около 500 человек. В процессе расширения территории республики численность убийств резко возросла. С марта 1924 г. по январь 1925 г. в республике было зарегистрировано 1255 случаев убийств и покушений на убийство, из них 452 случая – в сельской местности.

Насколько трудной и опасной была борьба с убийцами-уголовниками, свидетельствуют следующие данные. В июле 1921 г. возле деревни Клен Борисовского уезда уголовники банды Егора Лыткина убили сотрудника милиции Козловского. В 1923 г. агенты уголовного розыска А. Тадаркин, С. Майоров, И. Ворошилов были убиты преступниками в собственных квартирах. В ночь с 24 на 25 июля 1923 г. при попытке задержать двух бандитов в Минске погиб милиционер Лычковский.

Оперативные работники умело раскрыли серию преступлений, совершенных в Витебске бандой Кольки Кавалериста. В мае 1927 г. сотрудниками уголовного розыска Витебского округа были задержаны рецидивисты Зафатаев и Ольшевский, которые, убив милиционера, пользовались его формой во время грабежей, убийств и насилий над гражданами.

О результатах деятельности органов милиции по борьбе с преступлениями против личности свидетельствуют данные об удельном весе раскрытых преступлений. Если в 1921 г. раскрываемость преступлений, совершенных против личности, составила 55 %, в 1925 г. – 77,5 %, то в 1927 г. – 84,2 % [2, с.164–165].

Сотрудникам милиции приходилось прилагать немалые усилия по борьбе с уголовным бандитизмом, самогоноварением, незаконными порубками леса, должностными преступлениями и др. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. милиция принимала участие в расследовании дел по фактам срыва плана заготовок сельскохозяйственных продуктов, весеннего сева, уклонения от участия в лесозаготовках.

В условиях осуществления новой экономической политики большое значение приобрела административная деятельность милиции: административный надзор, наложение административных взысканий, осуществление разрешительной системы, наблюдение за проведением в жизнь обязательных постановлений исполкомов и других органов советской власти, взыскание штрафов, наложенных на нарушителей этих постановлений и т. д.

В годы нэпа правящая партия через Советы на милицию возложила и такие обязанности, как принудительное взыскание с представителей буржуазии налогов и недоимок, повседневное наблюдение за деятельностью частных предпринимателей, регистрация торговых предприятий и патентов, оказание содействия органам Наркомфина в сборе прямых и косвенных налогов. Например, в августе 1922 г. минская городская милиция провела обследование всех частных торговых предприятий. Было выявлено 200 предпринимателей, не имеющих патентов. Нарушители были привлечены к административной ответственности.

Таким образом, в рассматриваемый период одна из важнейших функций милиции заключалась в борьбе с преступностью. Охраняя предприятия и учреждения, банки и транспорт, способствуя их нормальной деятельности, милиция республики содействовала проведению в жизнь новой экономической политики и вместе с тем способствовала становлению народного хозяйства, проведению в жизнь декретов, законов, постановлений органов советской власти, т. е. стояла на страже классовой политики коммунистической партии.

Библиографические ссылки

1. Белорусская ССР в цифрах : К 10-летию существования БССР : 1919–1929 гг. Минск, 1929.
2. Вишневский, А.Ф. Организация и деятельность милиции Беларуси. 1917–1940 гг. : Историко-правовые аспекты / А.Ф. Вишневский. Минск, 2000.
3. Архив МВД Республики Беларусь. Фонд 50. Т. 19. Л. 66–67.
4. Сборник Законов БССР. 1927. № 3. Ст. 15.
5. Савецкая Беларусь. 1927. 7 крас.